

**Андрей Белянин Галина Чёрная
Валентинка от Пусика**

Профессиональный оборотень –

[://huge-library.ru/](http://huge-library.ru/)

«Не надо, Азриэлла!»: Альфа-Книга; Москва; 2009

ISBN 978-5-9922-0439-1

**Андрей Белянин, Галина Чёрная
Валентинка от Пусика**

Поверьте, у нас с мужем были большие планы на этот день. Но, проснувшись утром четырнадцатого, я поняла, что что-то не так и никуда мне ехать не хочется, более того, даже двигаться не хочется. Мне бы лучше съесть таблеточку и полежать не вставая, а лучше совсем не шевелясь, с хорошей книгой и коробкой конфет под боком. Ну, короче, девочки меня поймут...

Однако в этот момент в комнату вошёл Алекс с радостно-возбуждёнными глазами, и стало ясно, что вставать придётся, и, может, даже больше чем вставать.

— Любимая, агент 013 приглашает нас вместе отметить этот день! Только мы с тобой и он с Анхесенпой. Но ты спроси где?!

— Где? — покорно отозвалась я, глядя в потолок.

— В Дрездене!

— Ой, это неплохо, — слегка оживилась я и даже дёрнула ногой, попытавшись встать, но тут же снова навалилась апатия.

Это ж такая даль, пусть переход займёт миг, но смена климата, а в самом Дрездене, как я слышала, широкие улицы, большие расстояния, это ж столица Саксонского королевства. Была или будет. Мне было даже неинтересно, в какой век приглашает нас кот. Просто все говорят, что в Германии по-любому неплохо...

Главное, чтобы теперь моё состояние не отразилось на Алексе, он-то ничем не заслужил лишения праздника. Вечно «эти» дни приходят не вовремя...

— А котята с нами?

— Нет, их уже удалось сдать на попечение девушки Боббера, они с Анхесенпой вроде бы дружат. Хотя это ещё вопрос, кто за кем будет присматривать. Собирайся, родная...

Я потянулась к нему с благодарным поцелуем, но, вставая с кровати, неудачно наступила ему всем весом на большой палец, и мой муж полторы минуты с воплями скакал по комнате, демонстрируя поведение, недостойное такого крутого суперагента, как он. В конце концов мы замотали ему палец бинтом.

Алекс надел свой лучший костюм и был почти сногшибателен, если бы не тот факт, что на левой ноге ему пришлось оставить домашнюю тапочку, когда на правой сверкал лакированный ботинок.

Пока я натягивала первое попавшееся под руку платье (муж сказал, что мы едем в лето), в дверь церемонно постучали. Я даже удивилась, обычно этот хам вваливается без стука.

— Минуточку! — крикнула я, поправляя платье на руках и бёдрах. — Валяйте!

В комнату, взявшись за лапки, вошли Профессор и его жена. В свободной лапке кот держал два жёлтых конверта с приглашениями, а на шее у него висел стандартный переходник.

— Опаздываете, милочка, — с шутливой укоризной покачал он головой.

— А что мы забыли в Дрездене? — не выдержала я. — Чего мы вообще туда погрёмся, когда и здесь можно прекрасно отдохнуть? Поспать, например...

— Охота, — многозначительно поднял вверх коготь Пушок, нажимая на переходник.

— Кому охота, а кому и не... — начала я, беря сумку с вещами и прижимаясь к груди любимого.

Через мгновение мы были уже на месте, и я с ужасом начала понимать, что кот говорил буквально. В смысле, насчёт охоты он не соврал.

К немалому нашему с Алексом удивлению, мы очутились не в центре Дрездена, а на небольшой поляне, судя по всему находившейся посреди густого леса в горах, у порога маленького охотничьего домика, украшенного оленьими рогами. Грело солнышко, пели птички, но лично моё романтическое настроение сразу опустилось ниже самого критического уровня...

Этот полосатый проходимец не придумал ничего умнее, как устроить в День святого Валентина настоящую охоту на невинных зверюшек?! Я была до глубины души поражена жестокостью кота. Но когда оказалось, что это идея целиком Анхесенпы, что она-то и подбила нашего «гуманиста» на такое «празднование» Дня влюблённых (а она-то уж имеет рычаги давления на него), мне оставалось только ругаться сквозь зубы.

— «Дрезден» — название этого охотничьего домика-гостиницы, — прочитала я на вывеске. — Видимо, мы где-то в лесах под настоящим Дрезденом? Ну спасибо тебе, дружок, вытащил на природу. Думаю, нас здесь ждёт прекрасный праздник со свежезажаренными трупами зайцев, препарированными перепёлками, расстрелянными в упор косулями и их безутешными детками, которые будут глядеть в окно, как мы дружно, под пиво, едим их маму...

— Деточка, сегодня ты злее, чем обычно. Нехорошо в такой день... — Агент 013 укоризненно покачал головой, моралист тут выискался.

— Это я злая? Ха! Кто тут приехал на охоту, да не один, а ещё и нас с Алексом решил настропалить на убийство в День святого Валентина? Садист!

В общем, я категорически отказалась вйти в лес с ружьём и залегла в гостиной на диване у горящего камина, попросив встретившего нас на пороге пожилого хозяина (он, похоже, тут был и за официанта, и за повара, и за всю остальную службу) принести мне кружку баварского пива и сосиску. Анхесенпа, подумав хорошенько, тоже улеглась рядом. Командор твёрдо заявил, что никуда не пойдёт, он, как и собирался, хочет провести этот день со мной. Но коту он ещё выскажет за обман...

— Но ты же добытчик! — попытался воззвать к его совести товарища по всем, даже самым бессмысленным и глупым, мужским представлениям кот. — Ты не можешь валяться на диване.

Алекс продемонстрировал ему больной палец, отменяя дальнейшие обвинения друга в трусости, и Профессор вынужденно отстал. На меня он только взглянул, как на главного заводилу крестьянского бунта, но я одним движением брови отмела все остатки пустых надежд, что пойду его сопровождать в этот злодейский поход.

— Анхесенпа, ты же сама хотела... — тонким голосом обратился он к подруге жизни, последней, кто мог ещё скрасить его нелепые блуждания по тёмному лесу.

Она лишь широко зевнула и отвернулась, устраиваясь поудобнее на диванной подушке, у меня под боком.

— Я же ради тебя... — упавшим голосом пробормотал котик, опуская усы.

Но супруга даже бровью не повела, уже намурлыкивая нежные песенки у огня.

— Что ж, тогда я пойду один, в холодную чашу... и принесу нам ужин. Должен же тут быть хоть один мужчина?!

— Скатертью дорога.

Профессор нахлобучил зелёную баварскую шляпу с перьями фазана, надел на брюшко патронташ и выбрал самое большое ружьё, которое смог поднять.

— Все вы предатели, — резюмировал он, перебрасывая двустволку за спину и через плечо пронзая нашу компанию испепеляющим взглядом.

— Иди-иди, охотничек нашёлся, — громко напутствовала его я в обиженно напрягающую спину.

...Прошёл час или два, не помню. Мы весело провоз дили время, играя в карты и попивая глинтвейн, когда кот вернулся. Но какой! Избитый, с опущенным хвостиком, грязной шерстью, с ружьём, завязанным узлом, со шляпой, вывернутой наизнанку и нахлобученной ему на уши задом наперёд.

— Ты встретил банду разбойников-гарибальдийцев? Если нет, тогда кто тебя так?! — Я вскочила с дивана, отдавив Алексу коленом живот.

Но он даже не заметил этого, тоже бросаясь к израненному другу.

— Зайцы... — ответил агент 013, без сил падая в обход нас в объятия лениво привставшей Анхесенпы.

— ?!!

— Они здесь высотой больше метра, а в прыжке и целых три! — продолжил бредить он, пока Анхесенпа, удерживая его лапами за шею, язычком приглаживала ему шерсть на голове и расправляла усы. — Их там целый косяк таких косых гигантов!

— Ну-ну... — с нескрываемым сомнением в голосе отозвалась я.

— Я так и знал, что вы не поверите!

— Точно, дружище. А ты сам-то не косой? — И я многозначительно щёлкнула себя по щеке.

Кот схватился за сердце и стал симулировать инфаркт.

— Я не пьян в отличие от некоторых, — сделав вид, что пришёл в себя, парировал он, указывая на стакан глинтвейна у меня в руке. — Я бился как лев, даже как целых два льва, но на меня напали сзади ещё десять таких же ушастых великанов.

— Ты хотел сказать «ужасных»? — сочувственно уточнил Алекс.

В этот момент в комнату вошёл наш хозяин с подносом только что поджаренных сосисок.

— Нет, ушастых, потому что это были зайцы, зайцы, зайцы! — срываясь, уже почти вопил агент 013.

Анхесенпа молча дала ему оплеуху, чтобы он сидел смирно, пока она его вылизывает, и кот мгновенно успокоился (надо и мне с ним так попробовать в следующий раз, когда опять начнёт командовать или доставать меня придирками), однако тут же не удержался и заявил старику:

— Теперь понятно, почему у вас такие низкие цены. Это зайцы всех распугали.

Вот язва!

— Я, как честный немец, не верю в говорящих зайцев, — вздохнул лесничий. — Правда, с тех самых пор, как пропала моя единственная жена, я большую часть времени провожу здесь и встречаюсь только с редкими постояльцами. Скорее всего, ваши огромные зайцы — это фантазия. Хотя не знаю, о каких фантазиях речь, если я стою здесь и спорю с говорящим котом.

— Я ведь и не хотел никого убивать, только показать Анхесенпе и отпустить, — ныл Профессор. — Но этот мутант с пушистым хвостиком, похоже, решил иначе. Он просто вырвал у меня ваше ружьё, и сами видите, что с ним сделал.

Хозяин, осмотрев перекрученное оружие, с явной неохотой признал, что действительно слышал о каком-то зайце ростом с человека, но поскольку сам никогда его не видел, то слухам не верил. Мало ли что спяну привидится, а врут охотники, как рыбаки...

— Пойду сам разберусь, — начал привставать командор и взвыл, неловко ступив на больной палец.

— У тебя нога, куда ты пойдёшь хромой?! Тебе нельзя, милый! — Я кинулась его удерживать, потому что он уже начал напяливать мигом принесённые котиком болотные сапоги.

— И что теперь, что хромой? — так сердито отозвался он, что я тут же вскинулась:

— Ну и иди, пожалуйста!

— И пойду! — проворчал в ответ Алекс.

— Нет, я сама пойду!

— Кто это тут пойдёт? Ты с ума сошла! В незнакомый лес, одна, без меня? — поднял бровь мой муж, сразу сменив тон.

— Ну и что? Не пропаду, — почти ликуяще возразила я, потому что уела.

— Значит, ты решила? Ну хорошо, иди.

— И пойду!

Я быстро переоделась, взяла ружьё, взвесила, плюнула, оставила его у дверей и, сжав кулаки, отправилась разбираться с зайцами так — один на один. Неужели я с этой длинноруким мелочью голыми руками не справлюсь? Благо опыт драк с котиком у меня есть, а коты и зайцы почти одного размера.

В лес вела одна-единственная тропинка, кое-где даже были видны следы шедшего с тяжёлой двустволкой Профессора. Чем дальше я продвигалась в глубь чащи, тем более авантюрной представлялась мне моя затея. Всё, что нам наплел Мурзик, вполне может оказаться правдой, он без выгоды врать не станет, да и взятое напрокат ружьё узлом связать не в состоянии...

Значит, есть кто-то способный на такое? Кто-то большой, сильный, страшный, но очень смешной, потому что иначе агент 013 просто вызвал бы наших специалистов с Базы и обезвредил монстра. А тут он темнит. Может быть, чувствует, что сам виноват? Но отмазку придумал, мягко говоря, несерьёзную — подумаешь, пошёл в лес, там на него напали агрессивные зайцы, и он позволил каким-то лопоухим нахалам такое с собой сотворить. Тогда и ушлые же зверюшки развелись в этом лесу, мрачно думала я, бредя по осыпавшейся хвое.

Походив кругами по лесу, стараясь не углубляться слишком уж далеко, я неожиданно

увидела на косогоре большую зайчиху ростом почти с меня! Почему не зайца? Элементарно — у неё были рябиновые бусы и длиннющие загнутые ресницы. Она сидела на пенёчке, скрестив лапки на груди, и пристально смотрела на меня ясными человеческими глазами. Я мысленно попросила прощения у Профессора за все сегодняшние издевательства и недоверие. Теперь-то я точно знала, что он не врал. Такая легко завяжет узлом любое ружьё и даже скатает в колобок небольшую мортиру.

Я тут же приготовилась к недолгой обороне, спрятавшись за дерево в надежде, что она меня не видела, хотя надежды этой было с муравьиную головку. Зайчиха шутливо погрозила мне пальчиком и громко забарабанила лапами по березовому пенёчку. Мне ничего не оставалось, кроме как, вздохнув, выйти из укрытия. Но если кто-то думает, что я вышла с поднятыми руками, сдаваться, то он глубоко ошибается!

— Эй! Это ведь вы напали на нашего кота и испортили взятое им напрокат имущество, то есть ружьё?! А нам теперь придётся за него платить, — решительно начала я, хотя надеялась, что платить не придётся. Это не в нашем лесу такие зайцы, и, скорее, лесник нам должен компенсацию за то, что не предупредил, а База из-за этого едва не потеряла ценного сотрудника. И не наши проблемы, что дяденька не любит верить слухам...

Но ответ зайчихи на нормальном человеческом языке был для меня полным шоком:

— Я поступаю так со всеми охотниками! — Она гордо вскинула отсутствующий подбородок и упёрла в бока лапы тридцать пятого размера. — Он хотел убить невинных зверей, которые ещё никому и ничему не причинили вреда... кроме заячьей капусты.

— Да бросьте, это была всего лишь шутка. Наш кот с расстояния двух шагов и в дерево не попадёт. А в ближнем бою он способен застрелить разве что собственный хвост... А вообще, мы приехали только отдохнуть. Чудный охотничий домик, милый хозяин, вкусные сосиски...

— Вам понравился наш домик и хозяин? Он всё ещё такой же милый? — неожиданно смахнула слезу зайчиха.

— В смысле, лесничий? Да. А вы его знаете? — удивилась я, ведь сам-то он отрицал их знакомство. Похоже, в этом лесу просто никому нельзя верить.

— Я его жена, — печально призналась зайчиха. Вэк?! Я пошатнулась и упала бы, если бы меня предупредительно не поддержало дерево.

— Мужа не было дома, когда к нам забрела какая-то странная старушка, — начала она свой рассказ, после того как сказала, что зовут её Анхен и что родилась она в небогатой семье нефтепромышленника. — Я гостеприимно дала ей пива и три мюнхенские сосиски. А она ещё захотела денег на дорогу. Мы, немки, экономные и не раздаём денег пришлым старушкам без разрешения мужа. Тогда она щёлкнула меня по носу...

— Какая наглость! — не удержавшись, ахнула я.

— Вот именно. Но через десять минут после её ухода, случайно проходя мимо зеркала, я вздрогнула — на меня смотрела ушастая физиономия большого зайца. Целый час я билась в истерику, сильно плакала и пыталась оторвать эти противные длинные уши! А потом убежала через кухонную дверь в лес, услышав, как муж входит в переднюю и зовёт меня. «Обед готов, зайка моя?» — вот его последние слова, которые я слышала, и не было дня, чтобы я их не вспомнила. «Зайка моя», так он меня называл, когда хотел есть.

— Он ведь и не женился больше, если вы не в курсе, — почему-то вспомнилось мне.

— Правда?! — неожиданно встрепенулась она, но тут же снова сникла. — Хотя какое это теперь имеет значение...

— Большое. Если он вас любит до сих пор, то есть такое вполне возможно, а я в этом просто уверена, тогда почему бы вам не вернуться? Один поцелуй верного супруга может вас расколдовать! Поверьте моему профессиональному опыту, я тоже многое пережила и чуть не стала монстром. Короче, э-э-э... Вовремя полученный поцелуй способен обеспечить вам совместное счастье от самого момента чмоканья в губки до «и умерли они в один день, очень довольные друг другом».

— Право, даже не знаю... Если бы он сам...

— Да бросьте, чем вы рискуете? А на мужчин в таких вопросах никогда нельзя положиться, их вечно надо подталкивать!

— Ты так убедительна, — наконец-то улыбнулась она. — Хорошо, мы вернёмся туда вместе. Я... попробую.

Вот сейчас мне нравилась её решительность. Пусть лучше со всем пылом возвращается к старому супругу, чем шлёпает нашего кота. Всю обратную дорогу мы прошли вприпрыжку. Но уже на полпути навстречу нам показался хромающий Алекс. При виде нашей парочки он споткнулся и вскинул ружьё, но я поспешила помахать белым платочком и успокоить:

— Не волнуйся, дорогой, это Анхен, заколдованная жена нашего лесничего, — Я подвела к нему зайчиху, показывая, что она не опасна и мы с ней даже вполне подружились.

— Что ж, польщён знакомством, фрау... — это всё, что смог вымолвить командор.

Через полчаса нас встретил кот, высунувший в окно стволы четырёх охотничьих ружей и кричавший, что живым он не сдастся! Ещё полчаса понадобились на то, чтобы объяснить всё начавшему от испуга заикаться хозяину, и только после всей этой суматохи мы приступили к эксперименту. Вообще-то лесник очень обрадовался новому обретению казавшейся давно потерянной жены и изъявил полную готовность сделать всё, что понадобится, лишь бы вернуть истинный облик своей любимой Анхен. Но всё-таки от стресса его отпаивали «егермейстером» минут десять...

— Я узнал тебя по глазам, счастье моё! — плакал он и пил не закусывая.

Заботливая зайчиха вытирала ему слёзы поданным передничком. Мы тоже едва не ревели от их немецкой сентиментальности. Но котик настоял на эксперименте, и мне пришлось напомнить леснику, что пора целоваться. Он благодарно поцеловал мне ручку...

— Э-э-э, не со мной. — Я деликатно развернула его к ушастой супружнице.

Хозяин обнял её за пушистые плечи и нежно расцеловал в раздвоенную заячью губку. Мы замерли...

— Ничего не происходит? — удивился лесник, но продолжил.

Второй поцелуй тоже прошёл вхолостую. Третий — и снова никакого результата. Блин, неужели я где-то просчиталась? Ведь во всех сказках говорится, что это проверенный рецепт для снятия колдовских чар. Ничего не понимаю...

— Да ведь они, кажется, вошли во вкус. Им и так хорошо, — завистливо произнёс кот, и Анхесенпа развернула его к себе с явным раздражением.

— Всё равно надо будет вернуться на пятнадцать лет назад и поговорить с одной милой старой дамой о том, как нехорошо превращать хозяйственных жён немецких лесников в зайчих, — значимо сказал Алекс.

Хозяин с новообретённой женой извинились и ушли наверх. Я наконец-то могла поудобнее улечься на диване и потягивать подогретый глинтвейн. Мой любимый устроился рядом. Кошачья парочка мурлыкала у огня о чём-то своём. Кажется, День всех влюблённых всё-таки удался...

На прощание нас попросили считать себя друзьями дома, а с меня зайчиха лично взяла обещание навестить их в ближайшее время. Коту она все ещё не доверяла, хотя было видно, что ушастая красавица сейчас настолько счастлива, что готова полюбить даже того, кто выходил с ружьём на её пушистых соседей. Которых она честно взяла под опеку почти сразу после вынужденного переселения в лес и всё это время использовала для излияния нереализованной женской заботы и нежности. Женщины все одинаковы...

...Однако прошло два месяца, прежде чем выпала возможность слетать к ним в гости. Мне было жутко любопытно проверить, возможно ли долговременное счастье у таких разных супругов. Но их сияющие любовью глаза сказали мне всё лучше любых слов. Они действительно до сих пор не прекращали радоваться обретению друг друга...

— С ней спать тепло и пушисто, — улыбался пожилой лесничий, обнимая мягкую жену.

— А я, пока заколдована, медленнее старею, — говорила она, целуя мужа в лысеющую

макушку.

— И скачет по дому так быстро и всё успевает, — продолжил её супруг, прижимаясь щекой к её пушистой грудке.

— Только к шитью и вязанию у меня лапы не приспособлены, зато барабанить умею лучше любого сельского барабанщика.

— И уже выступает с огромным успехом на деревенских свадьбах, зайка моя!

По нашему с Алексом сигналу котик выступил вперёд, поклонился и подал большой морковный торт от Синелицево. В знак примирения и извинения...

— Это вашим зайцам, передайте им, пусть не обижаются на ту давнюю историю... — вежливо попросил он.

Хозяйка дома удовлетворённо повела ушками и, улыбнувшись мужу, ласково почесала агента 013 за ухом. Профессор не удержался и замурлыкал. И мы все хором замурлыкали вместе с ним, а потом долго смеялись, глядя на его смущённую физиономию...